

ПЛАВКА ДРУЖБЫ

НА СНИМКЕ: участники плавки дружбы.
Фото автора.

служит укреплению дружбы между давними соперниками. Но это не только праздник, это — работа.

За три часа до начала символической плавки дружбы гости собрались в красном уголке мартецовского цеха № 1 на планарное заседание. Председатель цехкома профсоюза мартецовского цеха № 3 А. Дюкарев, главный сталеплавыльщик комбината И. Ромазан, секретарь партбюро мартецовского цеха № 1 И. Савинов, сталевавар А. Авраменко рассказали о делах магнитогорцев, поделились опытом работы, опытом, который позволил сталеплавыльщикам добиться значительных успехов.

...15 часов. В красном уголке начался торжественный митинг, посвященный плавке дружбы. Заместитель председателя профкома комбината А. Олокин огласил постановление управления комбината и профсоюзного комитета: право провести плавку дружбы предоставлено бригаде № 4 двухвалного агрегата № 35 во

Окончание.

Начало на 1-й стр.

главе с сталеваваром В. Шуниним, сталеваваром Н. Игину, А. Авраменко, М. Иллину. Девушки в нарядных русских костюмах повязывают участникам плавки алые ленты. Среди участников плавки наши гости — сталевавары М. Мошкин и В. Кривошеин из Нижнего Тагила и кузнечанин Г. Слекишин.

Под звуки духового оркестра участники плавки на-

правляются в цех. Не случайно принято решение провести плавку дружбы на самом высокопроизводительном сталеплавыльном агрегате страны: за пять месяцев этого года «экипаж» тридцати пятой уверенно лидирует среди коллективов двухвалных агрегатов страны. На печи сварено с начала года уже 743 тысячи тонн стали, здесь самая короткая в стране продолжи-

тельность плавки, наилучший показатель по браку. На сверхплановом счету коллектива 1600 тонн стали.

...Рабочая площадка 35-й печи. 16 часов 15 минут. В. Шунин дает «добро» на выпуск металла: плавка сварена досрочно, марка соответствует заказанной. Участники символической огненной вахты принимают поздравления.

Ю. БАЛАБАНОВ.

НОМЕР открывается передовой статьей «Всемерно повышать роль стандартизации в улучшении качества продукции».

В разделе «Доменное производство» статья Н. К. Леонидова и др. начинается дискуссия «О профиле доменной печи». Здесь же помещены статьи «Интенсификация процессов сушки и обжига окатышей», «Минералогический состав и некоторые свойства конечных доменных шлаков Западно-Сибирского металлургического завода» и другие.

Сталеплавыльщикам предлагается материал об оценке окислительной способности

Журнал «Сталь» № 6

шлака, об особенностях формирования крупногабаритного листового непрерывного слитка, отлитого под шлаком, об исследовании природы газовых пузырей в слитках рельсовой стали и об эксплуатации машины «Орбита» и сталеразливочных ковшей емкостью 130—200 тонн с монолитной футеровкой из набивных огнеупорных масс.

Раздел «Прокатное производство» представлен статьями «Схемы производства листового проката на широкополосных станах горячей прокатки», «Рациональные схемы производства листо-

вой стали», «Многоклетевое регулирование профиля полос на широкополосном стане», «Повышение качества круглой сортовой заготовки», «Калибровка и прокатка балок с параллельными полками на стане с одной универсальной клетью» и «Освоение прокатки пускового сортамента на блюминге «1500» НТМК».

В разделе «Металловедение и термическая обработка» продолжается дискуссия об оценке уровня качества металлопродукции. Здесь же опубликованы статьи «Влияние способов выплавки на чистоту стали

12Х1МФ», «К вопросу о структуре и свойствах стали Р6М5» и «Исследование структуры изломов деформированного сплава ХН73МБТЮ-ВД».

Экономистам предлагается материал о социалистическом соревновании за повышение эффективности производства на Южноуральском заводе, об организации экономической работы на Западнo-Сибирском металлургическом заводе и о нормировании и механизме изменения металлоемкости стали.

В журнале также опубликованы статьи «Эжекция газов в двухвалной печи», «Особенности водоснабжения современных сортопрокатных цехов».

ОТ РЕКОРДА — К НОРМЕ

среднесуточного производства 4691 тонны и выплавляли 1 миллион 590 тысяч тонн стали.

Каков вклад огнеупорщиков? По самым скромным подсчетам — около 20 тысяч тонн: если на каждый из шести проведенных ремонтов отводилось по 4, 3 суток (вместе с разогревом), то ремонтники сдавали печь за 3,5—4 суток. И мы считаем, что и это — эхо нашей инициативы. Бригадир огнеупорщиков А. П. Опарин и В. А. Будчан, мастер М. М. Снигур, старший мастер П. П. Сухопаров, бригадир Р. Н. Голощапова — этих людей и других мы хорошо знаем, ценим их труд.

До сих пор я говорил о том, как нам помогают в работе смежники, подхватившие почин сталеварских бригад. Нужно отметить и то, что и мы постоянно шлифовали профессиональное мастерство, улучшали руководство бригадами, учились друг у друга.

«Вчера — рекорд, сегодня — норма». «Вчера — подручный, завтра — сталевавар». Это звенья одной цепи. Взаимозаменяемость — вот главное в нашей работе. Мы не делим обязанности по принципу: «Это твоя работа, а это — моя». Взять к примеру Анатолия Плюшкина, который начинал у сталеваара Николая Игина, делегата XXV съезда КПСС, пер-

вым подручным. Сейчас он успешно работает мастером. Потребуется — возглавит сталеварскую бригаду. То же, самое можно сказать и о многих других.

Словом, учимся работать. Даже в масштабе коллектива агрегата у нас существует соревнование не только за сверхплановое производство, но и за обеспечение благоприятных условий для работы смежников. По инициативе третьей бригады взяли девиз: «Сдать смену лучше, чем привал». В прошлом году инициатор — сталевавар Н. В. Игин — провел школу передового опыта по уходу за агрегатом и сдаче смены.

В завершающем году 9-й пятилетки коллектив комбината работал на уровне, превышающем рекордные достижения 1974 года. Это — горняки, агломератчики, сталеварские бригады, коллективы доменных печей, прокатных станов...

А наш комсомольско-молодежный коллектив наметил новые рубежи, нацелился на новые рекорды, потому что старые уже стали повседневной нормой. Когда Николай Игин был на XXV съезде КПСС, мы послали ему телеграмму, в которой сообщили, что решили за 10-ю пятилетку выплавить 8 миллионов тонн стали — в среднем по 1,6 миллиона тонн в год. Цифры говорят

сами за себя.

Новые задачи поставила партия перед народом на эту пятилетку — пятилетку эффективности и качества. Мы вяли наравне с высоким производством и напряженные обязательства по качеству стали.

Двухвалный агрегат, где счет времени на каждой операции идет на минуты, интенсивность работы вносит свои «поправки» в задуманное сталеваваром и мастером, не идет ни в какое сравнение с обычными мартементами. Особенно это сказывается при выполнении заказов.

Первое время лишь 92—93 процента стали удавалось выплавить по заказам производственного отдела, а рубеж в 97—98 процентов казался недостижимым.

В этом году наши обязательства — 99 процентов. На трудовой вахте в честь XXV съезда мы заняли первое место, успех развили в марте, когда среднесуточное производство было на 100 тонн выше прошлогоднего, а заказы выполнены на 100 процентов. И за первый квартал мы выплавляли 99,35 процента стали только тех марок, что нужны были в данный момент прокатчикам. Выполняются обязательства и с начала года.

Это наш сталеварский ответ на историческое решение XXV съезда КПСС. Ответ делом. Ответ комсомоль-

ско-молодежного коллектива, в котором среди 30 человек трудятся 9 коммунистов и 17 комсомольцев. В нашем коллективе тоже есть свои правоохрановые, которые трудятся поистине с комсомольским огоньком. Это — подручные сталеваара комсомольцы Владимир Сердитов, Виктор Маркин, Петр Остапенко, молодой коммунист член бюро горкома КПСС, опытный сталевавар Владимир Шунин, депутат городского Совета, комсомолец подручный сталеваара Петр Маликов и другие.

Чуть больше года назад мы призвали металлургов стремиться рекордную производительность сделать нормой работы. Почин получил распространение. Мы вступили в пятилетку качества и эффективности. И считаем, что рано снимать лозунг, давший хорошие плоды, лозунг, под которым магнитогорцы в завершающем году пятилетки выдали дополнительно к плану десятки тысяч тонн чугуна, стали и проката.

Ведь рекорд — это не только высшее производство. Это и лучшее качество продукции, и эффективность работы.

В. ПЛОШКИН,
старший мастер производства мартецовского цеха № 1, лауреат Государственной премии 1975 года.

— А вот и я! — весело поздоровался он и вздохнул, словно в чем-то был виноват перед нею, и добавил: — Сегодня у нас был особый день...

Первое, что она спросила прокурорским тоном, было:

— Ну, сын, сколько сегодня выдал за смену? Он засмеялся и ответил степенно, как на рапорте: — На три спутника! Ма, а что это у нас в доме полно тишины?

Мать пристально посмотрела на него, отметила его веселость и добродушие, залобовалась им и просто объяснила:

«Английский сада» — догадался он.

— Чуть не пела только. Все спрашивала: «Когда мой Феденька придет?» Ее, видишь ли, Феденька. Кроме меня тебя никто так не называл. Садись ужинать.

...Оставив за спиной недомысленный растерянный взгляд и возглас милой матушки «Куда ты», Баюшкин осторожно прикрыл за собой дверь и ринулся к Флюре, как в полет.

Он спешил туда, на берег Урал-реки, где, наверное, сейчас общежитие педагогического института ярче всех горело огнями.

Станислав МЕЛЕШИН

Баюшкин идет на Вы

— Так ты же всех моих подруг сам проводил.

— Разве? Кхм... Я только тех, кто сватать любит.

— Ну, ладно. Мои гости никуда не денутся. Одна на вокзале, другая на базаре, как говорят.

— Подавай на меня в товарищеский суд.

Мать рассмеялась, а он смотрел на ее седую голову, на золотые очки, которые она то и дело поправляла, скрывающие полуслепый взор молодых еще глаз с катарактами, и хотел прохнуться перед ней на колени и просить прощения за проказы в детстве, за вины в отрочестве и зиную непутевость в молодости, во всех прошедших годах, в которых с каждым новым годом новый седой волос. Это сыновнее раскаяние и благородное чувство охватили его с ног до макушки.

— Хоть бы ты, сын, полюбил кого. А?

Он замаялся, мол, чего нету — того нету, а мать разглядела пальцами свои брови и вздохнула:

— Любовь... была она у меня однажды. Вот и родился ты.

Кашлянула, хитро улыбнулась и пропела, перебирая спицы:

Она была полна печали.

Слеза из глаз ее катит.

Поправила на переноске очки, опять взгляделась в сына, решила:

— Сейчас ужинать будешь. Чай сегодня я крепкий заварила.

Баюшкин словно спохватился.

— Ма, я ведь поучку принес.

Он уважительно положил перед ней на стол пачку денег.

— Смотри-ка, целых триста рублей, как у министра какою. Куда же девать их столько...

— Тебе платье, мне костюм купим.

— Да у тебя их вон сколько!

— Новые привезли. Хвалит. Купим — всем буду хвалиться, как самым первым костюмом после армии: без отца и матери нажил.

Мать оняла очки.

— Да... без отца. Недолго он пожил после победы. Раны замучили.

— Батя у нас — герой. Три ордена Славы ты, мама, наверное, каждый день до блеска чистишь?

Мать вздохнула:

— Каждый... Сын, а к тебе приходили.

— Кто? Полина?

— Да нет! Эта пигалица черненькая, красивенькая. Ну, та, что кухню мне белить помогала. Пришла радостная вся, аж светится.

Ну, Флюра которая...

Продолжение.

Начало в №№ 66—75.

Шагал сквозь косые навесы дождя, будто раздвигая занавесы, будто там, за главными занавесом, уже не цветы на асфальте, не песа, которую он не смог досмотреть без нее, а сплошные тюльпаны и розы, ждущие в городе под дождем солнца.

Все еще солнечным лучом перед глазами сверкает в сталеварской ложке золотой ответ расплавленной стали. А еще в темноте вот также вперемежку светят и глаза Флюры.

Баюшкин уже привык к ее черным с лучиками глазам — они стали родными, теплыми, зовущими и всегда оживлялись золотой искрой, когда она смеялась над ним. Снимала с него пробу, в общем! Ну, да ладно...

За бархатными голубыми шарами фонарей было слышно, как тяжело движется под набухшим небом уральские воды к опрокинутому мосту и ворочается течение в круговороте около каждого лба бетонных быков.

До общежития — на мглестом свете кипящий от дождя асфальт. Баюшкин поднял воротник плаща, онял кепку и подставил голову летящей с неба воде. Освежаясь, он ловил ее в ладо, мыл руки и лицо, и кричал от удовольствия. Ну, а горячее тело он дома, как всегда, погружает в холодную воду ванны, пока не продрогнет.

Он мешкал. Он боялся встречи с Флюрой. Ну, что из того, что она в разговоре с матерью назвала его «моим Феденькой»? Но и то правда, что Флюра его непременно ждет.

Кому же, как не ему, сообщить свою строгую немаловажную победу на экзаменах, а ему, как не ей, о сталеварской многопрудной удаче?

Уж так повелось у молодых людей: радость — так на ладонь в открытую для всех, горе — спрятать в себя и печальится втихомолку. А ведь Флюра горе свое все-таки положила на ладонь, но только не для всех, а для него, Федора. Эх, черт возьми!

Он открыл дверь подъезда, и в свете столкнулся с нею, лицом к лицу, даже услышал ее спокойное чуть захлебывающееся дыхание:

— Я ждала.

Отвернулась, но осталась на месте. И он вроде остолбенел. Она все-прятала свое густо залитое румянцем лицо, искоса поглядывая на него, а на сплошную стену уютного ливня.

— Здравствуй.

— Здравствуй.

Федор топтался и гадал: «Рассказать ли ей, какой он нынче в трамвае сон повиданье? Не поверит, засмеет, опять укажет на невоспитанность...».